

Л. А. Бассальго

НОВГОРОДСКИЕ ТЫСЯЦКИЕ

Часть III

Тысяцкое со второй четверти XV века до конца новгородской независимости¹ (Дополнение к Списку В)

Дополнение к Списку В содержит имена 13 тысяцких: 36. **Олфим Боровский**; 37. Павел Лукин; 38. Федор Лукин; 39. Василий Есифов; 40. Василий Федотьин; 41. **Парфей Кавский**; 42. **Лука Микулинич**; 43. Труфан Сарский; 44. **Дмитрий Медведник**; 45. **Василий Выербе**; 46. **Иван Кожин**; 47. *Иван Васкоман Васильевич* 48. **Костянтин Федорович**.

Здесь полужирным шрифтом выделено 7 имен, о которых нет никаких иных свидетельств, кроме их наличия в списке тысяцких (ни в летописях, ни в актах, ни в берестяных грамотах, ни на печатях эти имена не обнаруживаются²). Из оставшихся 6 имен четверо первых (Павел Лукин, Федор Лукин, Василий Есифов, Василий Федотьин) известны как тысяцкие в 70-е годы XV в., а пятый (Труфан Сарский) – в 60-е годы XV в. С шестым тысяцким (*Иван Васкоман*

---

¹ Статья является непосредственным продолжением статьи: *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 2 // НИС. 2011. Вып. 12 (22). С. 37–62.

² Можно лишь указать на вероятные родственные связи Парфея Кавского и посадника Александра Васильевича Кавского (подробнее о Кавских см.: *Янин В. Л.* Генеалогия боярских родов Великого Новгорода. Ч. I: Прусско-плотницкая группа // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж, 1994. Вып. 4. С. 31–32.), а также Ивана Кожина с Борисом Ивановым сыном Кожина и его братом Гаврилою, упомянутыми в писцовых книгах (НПК. Т. 3. Стб. 15–17; Т. 6. Стб. 465).

Васильевич) ситуация сложнее. Дело в том, что имеется единственное свидетельство о тысяцком Иване Васильевиче: в грамоте ГВНП № 294 (начало 60-х гг. XV в.) в качестве одного из послухов выступает «тысецкїи новгородски Иванъ Васильевичъ». Однако кроме Ивана Васкомана Васильевича имеется и другой возможный кандидат – Иван Немир Васильевич Шенкурский, который в 1471 г. известен как посадник. А так как мы знаем, что многие посадники предварительно бывали тысяцкими, то этот вариант не исключен и в данном случае. Поэтому мы не можем уверенно утверждать, что указанное свидетельство относится именно к Ивану Васкоману Васильевичу, в связи с чем его имя и выделено курсивом (конечно, на основании столь неопределенного свидетельства мы не включаем Ивана Немира Васильевича Шенкурского в число тысяцких, ставших впоследствии посадниками). Вообще это Дополнение производит впечатление довольно случайного набора небольшого числа тысяцких рассматриваемого времени (со второй четверти XV в. до конца периода новгородской независимости) – реальное число известных тысяцких этого времени существенно больше. Мы сумеем добавить к этим 13 именам еще 24 новых имени, из которых лишь о десяти известно, что они стали впоследствии посадниками. Вряд ли можно утверждать, что Дополнение к Списку В включает только тысяцких, побывавших на степени³, тем более в хронологическом порядке первого занятия степени. Так что надо признать, что принципы составления Дополнения к Списку В тысяцких и Дополнения к Списку Б посадников коренным образом разнятся.

Теперь приведем список упомянутых выше 24 тысяцких, выделив полужирным курсивом имена тех 10 из них, которые стали впоследствии посадниками (продолжаем нумерацию Части II⁴):

49. Анания Васильевич; 50. Семен Тимофеевич; 51. Остафья; 52. Евфимий Семенович; 53. Михаил Андреевич; 54. Василий Пантелеевич; 55. Михаил Исаакович; 56. Василий Максимович; 57. Матфей Селезнев; 58. Андрей Исаков [Телятев]; 59. Михаил [Семенович] Берденев; 60. Есип Максимов; 61. Олферий Михайлов; 62. *Родион Норов*.

№ 14. Федор Олисеевич (Б-125). **№ 15. Дмитрий Васильевич [Глухов]** (А-110; Б-127). **№ 16. Федор Яковлевич** (А-101; Б-130). **№ 17. Иван Лукинич [Шока]** (А-117; Б-128). **№ 18. Анания Семенович** (А-90; Б-126). **№ 19. Карп Савинич**. **№ 20. Яков Иванович [Селезнев]** (А-105). **№ 21. Василий Александрович Казимир** (А-120; Б-143). **№ 22. Лука Федоров**. **№ 23. Яков Игнатъевич [Лозьев]**.

---

³ Известно лишь, что Федор Лукин, Василий Есифов и Труфан Сарский были степенными тысяцкими.

⁴ См. сноску 1.

(В круглых скобках приведена нумерация посадников, попавших в списки посадников А и Б⁵).

Этот список составлен на основе упоминания указанных лиц как тысяцких в летописях, грамотах или на печатях (все эти тысяцкие поименованы в источниках так, как приведено в списке, но без дополнений, заключенных в квадратные скобки). Единственным исключением является Родион Норов, о котором как о тысяцком нигде не говорится. Тем не менее мы включили его в список тысяцких⁶ на основании двух летописных сообщений. Первое повествует об участии 18.11.1475 Родиона Норова во встрече Ивана III во время его «мирного похода» в Новгород: «И по тех ударили челом великому князю Василеи Глазоемцов, Родивон Норов да бояре новгородцкии и житьи люди...»⁷. Хотя ни Василий Глазоемцев, ни Родион Норов здесь не титулованы, но имена их стоят обособленно от имен всех остальных лиц, участвовавших в этой встрече. Уже такое обособление в соответствии с закономерностью перечисления лиц, присутствовавших в других встречах (сначала посадник или посадники, затем тысяцкий или тысяцкие, а затем уже нетитулованные бояре и житьи люди), позволяет достаточно уверенно предполагать, что в этом сообщении титулы опущены. К тому же известно, что Василий Глазоемцев к этому времени уже был посадником⁸. Так что естественно считать, что и Родион Норов носил титул либо посадника, либо тысяцкого. Уточнить этот титул позволяет второе летописное сообщение: «...били челом великому князю в службу бояре новгородстии ... да вышли от него. И князь великии выслал за ними ... х Казимеру да к брату его Хобору, да Фефилату к Захарьину, да к Луке и Якову Федоровым, к Ивану Кузмину, к Ивану Захарьину сыну Григорьева, к Никите к Есипову, к Михаилу Берденеву, к Василью Есипову, к Феодору Телятеву, к Родиону Норову, а велел...»⁹, в котором без единого исключения сначала перечисляются посадники (до Никиты Есипова включительно), а затем тысяцкие, и замыкает список Родион Норов. Хотя приведенные летописные сообщения позволяют с большой долей уверенности утверждать, что Родион Норов может быть включен в список тысяцких, но прямого

---

⁵ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 29–34.

⁶ В. Л. Янин также причислил Родиона Норова к тысяцким, хотя Родион Норов по недосмотру и попал случайно в Алфавитный указатель посадников (Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 508), однако и в тексте (Там же. С. 387), и в табл.11 (Там же. С. 404) он отнесен к тысяцким.

⁷ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 243.

⁸ В соответствии с датировкой Дополнения к списку Б посадников (см.: Янин В. Л. Новгородские посадники... С. 34–35).

⁹ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 282.

указания в источниках на это нет, и поэтому его имя выделено курсивом. Отметим, что единственный тысяцкий из вышеперечисленных, который известен только по имени, – Остафья (№ 51). Объясняется это тем, что в Данной скотников и помужников Толвуйской земли Палеостровскому монастырю на Палий остров с малыми островами¹⁰ упоминается не сам Остафий, а его сын Афанасий: «Офоновь Остафьинь тысяцкого» – и никаких других сведений о тысяцком Остафье нет¹¹.

Объясним теперь, почему в нашем списке отсутствует Матфей, которого иногда причисляют к тысяцким на основании следующего летописного сообщения об участниках встречи 17.11.1475 Ивана III во время его «мирного похода» в Новгород:

«А после тех ... иные посадники: Афонасей Грузь, брат его Тимофей, Ивань Шенкурской, Никита Афонасовъ, да Кузма брат Грузовъ съ сыномъ Тимофеемъ, да Матфей; тысяцкой Павел Телятевь, брат его Федоръ; да житии...»¹²;

«А после тех ... иные посадники, Афонас Груз, брат его Тимофей, Иван Шенкурской, Никита Афонасов, да Кузма брат Грузовъ с сыномъ Тимофеемъ, да Матфеи тысяцкои, Павел Телятев, брат его Федоръ, да житьи люди...»¹³

«А после тех ... иные посадники, Офонас Груз, брат его Тимофеи, Иван Шенкурской, Никита Офонасов, Кузма брат Грузов с сыномъ Тимофеем, Матфеи тысяцкои, Павел да Федор Телятев да житьи...»¹⁴

Как видим, в издании Никоновской летописи Матфей отнесен к посадникам, а в Московском летописном своде конца XV в. и Софийской второй летописи – к тысяцким. Я придерживаюсь чтения издателей Никоновской летописи и вот почему: 1) имеется реальный кандидат на должность посадника: Матфей Остафьевич Грузов, ведь идет перечисление посадников Грузовых, среди которых названы все три его брата (Афанасий, Тимофей, Кузьма) и даже два

---

¹⁰ ГВНП. № 90.

¹¹ Согласно В. Л. Янину (Новгородские посадники. С. 368), сын Остафья, Афанасий Остафьевич Груз, известный посадник, неоднократно упоминаемый в источниках. Возможно также высказать предположение (см.: Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 78), что Остафья тождествен Остафье Есифовичу, который был одним из воевод в походе на Ржеву зимой 1434/35 г.: «Ездиша воеводы новгородчкыи в зиме: посадникъ новгородчкои Иванъ Васильевичъ, и посадникъ Григории Кюрилович и тысячкои Федоръ Олисиевич, Есифъ Васильевичъ, Онанья Семенович, Остафеи Есифович, и бояри новгородскыи и новгородчовъ много ... и казниша ржевиць ...» (НПЛ. С. 417).

¹² ПСРЛ. Т. 12. С. 159.

¹³ ПСРЛ. Т. 25. С. 304–305.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 242.

племянника (Никита и Тимофей) – его посадничество было бы вполне логично; 2) никакого кандидата на роль тысяцкого Матфея в это время нет (тысяцким Селезеныным Матфеем он быть не может, так как тот уже ранее принимал участие во встрече Ивана III), а Павел Телятев заведомо был тысяцким (под № 37 в нашем списке)¹⁵.

Прежде чем приступить к составлению таблицы перехода степеней посадника и тысяцкого в рассматриваемый нами период, укажем на те проблемы, с которыми мы сталкиваемся именно для этого времени. В летописях, описывающих новгородские события второй и третьей четверти XV в., практически не упоминаются степенные тысяцкие (как, впрочем, и посадники), что, конечно, свидетельствует о серьезном ослаблении интереса летописцев к высшим новгородским магистратам. Так что почти единственным источником остаются новгородские акты, в формуляре которых присутствие степенных посадников и тысяцких фактически обязательно. Однако датировка актов с точностью до года часто бывает невозможна, если только дата не указана в тексте. Саму таблицу, как и предыдущие таблицы во второй части статьи¹⁶, мы заимствовали у В. Л. Янина¹⁷ с небольшими изменениями. Для удобства читателей разобьем ее на две (табл. 1 и 2). Пояснения к таблицам мы дадим непосредственно после них, чтобы читатель мог сравнивать пояснения с таблицами.

Таблица 1

Датировка	Степенный посадник	Степенный тысяцкий	Источники
III.1432 – II.1433	Михаил Иванович	Анания Васильевич	ГВНП № 19
?	?	?	
III.1434 – VIII.1434 22.VII.1434	Самсон Иванович	Федор Олисеевич	ПЛ. Т. 2. С. 130 ГВНП № 64
?	?	?	
IX.1435 – II.1436 14.IX.1435	Борис Юрьевич	Дмитрий Васильевич	Панагиар ¹⁸
III.1436 – VIII.1436 16.VII.1436	Борис Юрьевич	Федор Яковлевич	ГВНП № 66, 67

¹⁵ В ГВНП № 122 он также назван тысяцким.

¹⁶ Бассальго Л. А. Указ. соч. С. 37–62.

¹⁷ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. М., 1991. С. 54–56.

¹⁸ Николаева Т. В. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV – первой четверти XVI в. // САИ. М., 1971. Вып. Е1–49, № 11 С. 39–41 (надпись на панагиаре, относящаяся к 14 сентября 1435 г., цитируется также в кн.: Янин В. Л. Новгородские акты... С. 53).

Окончание табл. 1

Датировка	Степенный посадник	Степенный тысяцкий	Источники
?	?	?	
III.1438 – VIII.1438 28.VIII.1438	Федор Данилович	Иван Лукинич	Миня 1438 г. ¹⁹ ГВНП № 69
IX.1438 – II.1439 Ранее 11.II.1439	Исак Андреевич	Анания Семенович	ГВНП № 68
<i>III.1439 – ?</i>	<i>Иван Лукинич</i>	<i>Анания Семенович</i>	<i>LUB. Bd. 9 № 546</i>
?	?	?	
IX.1441 – II.1442 Конец 1441 г.	Федор Олисеевич	Семен Тимофеевич	ГВНП № 70, 71
?	?	?	
IX.1447 – II.1448 27.II.1448	Есиф Гри- горьевич	Карп Савинич	ГВНП № 72
III.1448 – VIII.1448 25.VII.1448	Афанасий Остафьевич	Евфимий Семенович	ГВНП № 73

Здесь курсивом выделены строки, где у нас нет твердой уверенности в правильном соотношении срока и конкретной пары посадник–тысяцкий. Уже первая строка таблицы требует пояснения, так как Анания Васильевич фигурирует в единственном источнике – Договорной грамоте Новгорода с князем Василием Васильевичем²⁰, правильная датировка которой заведомо находится в пределах 1430–33 гг. Мы же используем наиболее вероятный, по нашему мнению, временной интервал заключения договора²¹. Дополнительную трудность представляет соотношение степенного посадничества Михаила Ивановича с первым или вторым полугодием выбранного

¹⁹ Миня на ноябрь месяц. 1438 г. РНБ. Соф. 191. Л. 307. См.: Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях. XII–XVI века. М.: СПб., 2010. С. 119.

²⁰ ГВНП. № 19.

²¹ Подробнее см.: Бассальго Л. А. Несколько сюжетов из книги В. Л. Янина «Новгородские акты XII–XV вв.» // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 32–34. (При наборе этой статьи вкралась существенная описка на С. 33, строки 14–15 св.: «Последняя дата **маловероятна**, ибо Василий Васильевич вернулся в Москву из Орды **только** 29 июня 1432 г.» – надо: «Последняя дата **наиболее вероятна**, ибо Василий Васильевич вернулся в Москву из Орды 29 июня 1432 г.»).

периода – здесь возможны оба варианта. Выделение курсивом ГВНП № 69 связано с некоторой неопределенностью датировки Грамоты Новгорода Колывани с требованием суда над Иваном Амбуром²²: 1436 г., август – 1438 г., август²³. Однако Э. А. Гордиенко, которой я премного благодарен, обратила мое внимание на После словие к Минее 1438 г.:

«В лето 6946 месяца августа в 28 день списана бысть книга сия глаголемая минея месяц ноеврие при благовернемь и велицемь князи Василии Василиевиче московстемь при архиепископе нашемь Исидоре митрополите киевстемь и всея Руси повелениемь господина моего архиепископа владыки Еуфимиа Великаго Новагорода при посаднице степенномь Феодоре Даниловиче при тысяцкомь Иване Лоукиниче, а списана въ обители Святыа Богородица на Перыне роукою многогрешнаго Дионисиища шестника бывшаго в та лета игоуменомь оу Святеи Богородици на Перыне»²⁴.

А так как грамота ГВНП № 69 исходит от посадника Федора Даниловича и тысяцкого Ивана Лукинича, которые указаны и в Минее 1438 г., то возможно отнести к этому же временному периоду и саму грамоту, что подтверждает мнение В. Л. Янина, также отдававшего предпочтение 1438 году в интервале: 1436 г., август – 1438 г., август.

В последней из выделенных курсивом строк источником является Письмо немецких купцов в Новгороде в Колывань²⁵ от 28 декабря 1439 г., в основной части которого рассказывается о конфликте, возникшем при установке новых ворот Готского двора в Новгороде на Михайловской улице, – для разрешения конфликта были приведены посадник и тысяцкий и «Иван Лукинич, который был тогда посадником, ... сказал, что обо всем этом доложит Новгороду и епископу. После случалось неоднократно, что когда Иван Лукинич встречал приказчика двора, то он ему каждый раз говорил, чтобы он переместил косяки назад, но он не хотел этого делать... Таким образом, конфликт этот еще не улажен». Далее сообщается, что в Колывань прибудет новгородский посол Ананья Семенович: «...он был в то время тысяцким, он присутствовал при событиях у ворот, ему хорошо известно, как развивались эти вышеописанные дела, потому что он более года был тысяцким...». Согласно приве-

---

²² ГВНП. № 69.

²³ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 112.

²⁴ Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний... С. 119.

²⁵ Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Riga; Moskau, 1889. Abt. 1. Bd 9. № 546. Перевод интересующей нас части письма опубликован: Клейненберг И. Э. и Севастьянова А. А. Уличане на страже своей территории (По материалам ганзейской переписки XV в.) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 157–164.

денным выдержкам из письма, на начало конфликта степенным посадником был Иван Лукинич, а степенным тысяцким – Ананья Семенович. Но к сожалению, нам неизвестно время начала конфликта. Можно лишь с большой долей уверенности утверждать, что конфликт начался не ранее марта 1439 г., так как согласно хорошо датируемой Договорной грамоте Новгорода с немецким купечеством²⁶, в период с сентября 1438 г. по февраль 1439 г. степенным посадником был Исак Андреевич, а не Иван Лукинич, хотя степенным тысяцким и в это время был Ананья Семенович. А так как в письме указано, что он более года был тысяцким, то мы продлеваем его тысяцкое в паре с посадником Иваном Лукиничем на некоторое неопределенное время и после августа 1439 г. (при этом, конечно, приходится считать, что описываемый конфликт весьма продолжителен). Начинается же письмо с жалоб на денежные поборы, которым купцы подвергаются в Новгороде: «...особенно [когда] в прошлом году был тысяцкий по имени Иван Лукинич». Указание на прошлый год (1438) вполне соответствует Послесловию к Минее 1438 г.

Других свидетельств о первых 10 тысяцких из нашего списка (№ 49–58), кроме указанных в правом столбце табл. 1, очень мало и относятся они лишь к двум тысяцким²⁷: Федору Олисеевичу, который был одним из воевод в походе на Ржеву зимой 1434/35 г.²⁸, и Дмитрию Васильевичу, упомянутому в грамотах²⁹, суммарно датированных 1430–40-ми гг. Кроме того, есть печать Федора Олисеевича, печать Онаньи Семеновича и две печати Ивана Лукинича³⁰. Приведем теперь табл. 2, являющуюся продолжением табл. 1.

---

²⁶ ГВНП. № 68.

²⁷ Мы, естественно, не приводим сведений о тысяцких после того, как они стали посадниками.

²⁸ НПЛ. С. 417 (см. сноску 11). Среди перечисленных в этом сообщении воевод имеется и не титулованный тысяцким Онанья Семенович.

²⁹ ГВНП. № 90: «Се даша скотните и помужнике Толвуиской земли посадник новгородский Ондrei Иванович, тысячки новгородские Дмитри Васильевич...»; № 290: «Се доби челом Микита Иванович тысяцкому новгородскому Дмитрию Васильевичу ... корела тысяцкого Дмитриевых людей сгонила...».

³⁰ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. 2: Новгородские печати XIII–XV вв. С. 204. № 608: «...федора олисееви(ча) ты(с)ячког(о) новгорочког(о)»; С. 204. № 609: «...печать ивана лу(кинича) тысячког(о) новгорочког(о)»; № 611: «...печать онан(ь)и сьмьновича тысячк(ого) вел(ко)ого новагорода». Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 196. № 609а: «...печа(ть) иван(а) лукинич(а) ты(сячко) новгорочког(о)».

Таблица 2

Датировка	Степенный посадник	Степенный тысяцкий	Источники
<i>IX.1449 – VIII.1450</i> 1.III.1450	<i>Дмитрий Васильевич</i>	<i>Михаил Андреевич</i>	<i>ГВНП. № 74</i> <i>ГВНП. № 95</i>
?	?	?	
IX.1455 – II.1456 Янв.–февр.1456	Иван Лукинич	Василий Пантелеевич	ГВНП. № 22–23 ПСРЛ. Т. 16. Стб. 194
?	?	?	
?	<i>Иван Лукинич</i>	<i>Михаил Андреевич</i>	<i>ГВНП. № 24</i>
?	?	?	
IX.1460 – II.1461 6.I – 1.II.1461	Иван Лаврентьевич	Михаил Андреевич	ПСРЛ. Т.16. Стб. 204
III.1461 – VIII.1461	Афанасий Остафьевич	Михаил Андреевич	ГВНП. № 21
?	?	?	
III.1463– VIII.1463 29.V.1463		<i>Яков Игнатьевич</i>	ПСРЛ. Т. 16. Стб. 212
?	?	?	
III.1466 – VIII.1466 18.III.1466	Афанасий Остафьевич	Михаил Исакович (умер между 8 и 23 сентября 1466)	ГВНП. № 76 ПСРЛ. Т. 16. Стб. 219
?	?	?	
III.1468 – VIII.1468 10 апреля 1468	Иван Лукинич	Трифон Юрьевич	ST. Delen III. S. 292–293. N 512/1 <i>ГВНП. № 96</i> ³¹

³¹ Так как в Жалованной грамоте Новгорода Соловецкому монастырю на Соловецкий и другие острова степенными посадником и тысяцким выступает та же пара Иван Лукинич – Труфан Юрьевич, что и в содержащей дату грамоте ST. Delen III. S. 292–293. N 512/1, то В. Л. Янин, естественно, датировал ее тем же годом (Новгородские акты... С. 252–253). Здесь же отметим, что в так называемом «“Третьем” списке Двинских волостей» (АСЭИ. Т. 3, № 15) имеется свидетельство о деятельности Труфана Сарского между заключением Яжелбицкого мира (1456) и смертью Василия Темного (1462): «А те волости отдали новгородци великому князю Василью своими приставами Федором Малым да Заецом ... А Кирьи горы, да Емьская гора – то новгородци тогда ж отдали великому князю Труфаном Сарским да Федо-

Окончание табл. 2

Датировка	Степенный посадник	Степенный тысяцкий	Источники
IX.1468 – II.1469 15 августа 1468	Яков Федорович	Трифон Юрьевич	ST. Delen III. S. 294–296 N 512/2
?	?	?	
III.1471 – VIII.1471 11.VIII.1471	Тимофей Остафьевич	Василий Максимо- вич	ГВНП. № 26, 77, 98
?	?	?	
III.1472 – VIII.1472	Григорий Михайло- вич	Василий Максимо- вич	Хор.-65. № 1. С. 331–332
?	?	?	
IX.1475 – II.1476 18–28. XI.1475 11–20.I.1476	Василий Ананьинич +Фома Ан- дреевич	Василий Есифов	ПСРЛ. Т. 12. С. 160–164 С. 166–167
IX.1476 – II.1477	Михаил Семенович	Федор Лукинич	ГВНП. № 101
?	?	?	
IX.1477 – I.1478 23.XI.1477	Фома Андреевич	Василий Максимо- вич	ПСРЛ. Т. 12. С. 175

Эта таблица, как и табл. 1, начинается со строки, выделенной курсивом. Хотя дата Договорной грамоты Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на семь лет³² указана в самом тексте грамоты (1 марта 1450 г.), но мы не можем быть твердо уверены в том, что речь идет о степенных магистратах, только что вступивших в должность на период март–август; столь же вероятно, что их пребывание на степени только что окончилось³³.

ром Малым» (скорее всего, здесь Труфан Сарский выступает как пристав, не являясь еще тысяцким).

³² ГВНП. № 74.

³³ Жалованная грамота Новгорода Троице-Сергиеву монастырю (ГВНП. № 95), в которой степенными посадником и тысяцким являются Дмитрий Васильевич и Михаил Андреевич, широко датируется 1447–1454 г., и сужение ее датировки до 1450 г. само основано на грамоте № 74.

Следующая строка, выделенная курсивом, также относится к степенному тысяцкому Михаилу Андреевичу – в паре со степенным посадником Иваном Лукиничем он фигурирует в Грамоте Новгорода князю Василию Васильевичу об окончательной расплате по Яжелбицкому договору³⁴. Условно эта грамота датируется 1457–1460 гг.³⁵, и поэтому в указанной строке левый столбец не заполнен. Далее курсивом выделен Яков Игнатьевич Лозьев, и связано это со следующим летописным сообщением: «В лето 6971-е. Того же лета заложиша церковь Святый Образъ Господень на Поли, повелениемъ и тыщаниемъ раба Божиа тысяцкого Великого Новагорода Иякова Игнатьевича, словутнаго Лозьева; сий Яковъ ревнуня божиимъ рабомъ церковнымъ строителемъ и милостивнымъ къ нищимъ, таже желая рабъ Христовъ Яковъ церковь Божию устроити во имя Образа Господеня нерукотворенаго во славу Божию и Образу Господню, а собе такоже в память в сей векъ и въ будущей, и всякому творящему благая земная и воздаются имъ небесная, благословеньемъ пресвященнаго архиепископа Великаго Новагорода и Пьскова владыке Ионы, месяца Мая 29, на святыя Троици день». Так как в сообщении Яков Лозьев не назван степенным тысяцким, мы не можем уверенно утверждать, что он в это время находился на степени. С другой стороны, именование его тысяцким Великого Новагорода, необычная торжественность и размер текста наводят на мысль, что речь все-таки идет о высоком действующем должностном лице. Как тысяцкий Яков Игнатьевич упоминается еще среди душеприказчиков в Духовной грамоте Федора Остафьевича³⁶, датируемой 60-ми гг. XV в.³⁷

Последняя строка, выделенная курсивом, связана с датировкой второй Жалованной грамоты Новгорода Троице-Сергиеву монастырю³⁸, в которой степенными посадником и тысяцким являются Михаил Семенович и Федор Лукинич. Грамота имеет дату в тексте: «лето 698[5]», однако последняя цифра в подлиннике отсутствует и указана по копии XVII в. Если цифра в копии верна, то грамота может датироваться периодом IX.1476 – VIII.1477³⁹ (внутри этого ин-

---

³⁴ ГВНП. № 24.

³⁵ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 183.

³⁶ ГВНП. № 111.

³⁷ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 220.

³⁸ ГВНП. № 101.

³⁹ Период выбран согласно сентябрьскому стилю, который в это время наверняка использовался в Новгороде; например, более ранняя «Договорная грамота Новгорода и Пскова с епископом юрьевским о перемирии на 30 лет» (ГВНП. № 78) также имеет дату в тексте: «в лето 6982». Сама грамота на основании Псковской летописи датируется 13 января 1474 г., что соответствует сентябрьскому стилю, а не мартовскому. Рискнем даже высказать предположение, что переход от мартов-

тервала мы предпочли второе полугодие, ибо смена посадника Василия Ананьича на Фому Андреевича произошла незадолго до начала первого полугодия и избрание нового посадника через столь короткое время представляется маловероятным). Если цифра в копии неверна, то грамота должна датироваться периодом IX.1474 – VIII.1475⁴⁰.

О пребывании на степени остальных тысяцких ничего не известно, ибо сведения о них весьма скудны. Так, о Якове Ивановиче, Василии Александровиче Казимире и Луке Федорове (все они впоследствии стали посадниками) имеется всего лишь по одному свидетельству как о тысяцких: первый упомянут среди послов к великому князю в Яжелбицы (февраль 1456)⁴¹, второй – среди сопровождающих владыку Иону на поставление в Москву (январь 1459)⁴², третий – при описании пожара, когда загорелся «двор посадничь Федора Яковлича и двор сына его Лукин тысяцкого» (декабрь 1462)⁴³. В связи с этим сообщением отметим одну любопытную деталь, относящуюся к другому летописному сообщению (январь 1469⁴⁴): «Тои же зимы путешествова ... архиепископ ... Иона въ Псковъ ...; а с нимъ от старейшихъ посадникъ Лука Федоровичъ сынъ посадничъ, а от житыхъ...»⁴⁵. Хотя Лука Федорович, по крайней мере с декабря 1462 г., носит титул тысяцкого, при поездке в Псков с владыкой он назван посадничьим сыном, а его титул тысяцкого вообще не упоминается. Но возможно, это связано с тем, что Лука Федорович едет как представитель «старейшихъ посадникъ» и поэтому должен принадлежать к семье посадника, а тысяцкий не мог рассматриваться как представитель «старейшихъ посадникъ», ибо, вообще говоря, мог даже не принадлежать к боярскому роду.

Семь тысяцких, помимо степенного тысяцкого Василия Есифовича, участвуют во встрече великого князя Ивана Васильевича в ноябре 1475 г.: Матфей Селезнев и Андрей Исаков (названные старыми тысяцкими), Михаил Берденев, Павел Телятев, Есип Максимов, Родион Норов, Олферий Михайлов⁴⁶. Из них дополнительные

ского к сентябрьскому стилю произошел при архиепископе Ионе, так как непосредственно после его избрания (в марте 1458 г.) Летопись Авраамки (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 198–224) переходит на сентябрьский стиль (начиная с сентября 6967 г., т. е. 1458 г.).

⁴⁰ Подробнее см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 380–381.

⁴¹ ГВНП. № 22–24 (в последней грамоте, естественно, упомянут и Василий Пантелеевич).

⁴² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 198.

⁴³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 211.

⁴⁴ ПЛ. Вып. 2. С. 166.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 223.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 241–243. ПСРЛ. Т. 12. С. 159–161.

свидетельства имеются о Павле Лукиниче Телятеве: «А на то рядцы: с Федорове половине тысячской новгорочкой Павелъ Лукиничъ»⁴⁷ и о Матфее Селезенева, с которым В. Л. Янин идентифицирует Матфея Ивановича, «фогта Великого Новгорода», входившего в состав новгородского посольства к шведам в январе 1473 г.⁴⁸ Так как ни в одном другом документе термин «фогт» применительно к должностным лицам Новгорода не встречается, то В. Л. Янин высказал мнение, что в этот термин, «по-видимому, вложен смысл судейского чиновника, что вполне соответствует функции тысяцкого как главы торгового и гостиного суда»⁴⁹. Добавим в подтверждение этого мнения, что в списках А, В и С Смоленской грамоты 1229 г. написано: «Албрахтъ фоготь», а в списках D и E: «Алберъ соудия»⁵⁰. С этими же двумя тысяцкими связано некоторое некорректное летописное сообщение: после поражения новгородцев в бою на Шелони 14 июля 1471 г. были «изымани же посадници их ..., Матфеи Селезев, ..., Павел Телятев, ..., а житиих множество», а 24 июля великий князь велел казнить «новгородских посадников за их измену и за отступление, Дмитрея Исакова Борецьского, да Василья Губу Селезенева, да Еремеа Сухошока, да Киприана Арзубьева»⁵¹. Некорректным здесь является употребление слова «посадники», ибо и Матфей Селезев, и Павел Телятев были лишь тысяцкими даже в 1475 г. (см. выше), а Еремей Сухошок и Киприан Арзубьев вообще были жителями⁵², причем Еремей был владычным чашником⁵³. Полагаем, что в связи с девальвацией титула посадника в конце периода новгородской независимости речь идет о расширительном толковании «посадников» как новгородских «властей»⁵⁴. Поэтому данное свидетельство о посадничестве Матфея Селезенева и Павла Телятева мы не учитываем. Добавим еще, что Матфей Селезев и Андрей Исаков перечислены среди тех новгородских бояр, на грабежи которых жалуются великому князю многие новгородцы⁵⁵ (все новгородские бояре, за исключением степенного посадника, в этом перечислении не титулованы). Имеются также два свидетельства о Михаиле Бер-

⁴⁷ ГВНП. № 122 (грамота датируется 60–70-ми гг. XV в.).

⁴⁸ ST. Delen III. S. 325–327. N 517.

⁴⁹ Подробнее см.: В. Л. Янин. Новгородские акты... С. 120.

⁵⁰ Смоленские грамоты XIII–XIV веков. М., 1963. С. 25, 30, 35, 39, 44.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 289–290; Т. 8. С. 165–166; Т. 12. С. 135, 138.

⁵² ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 510; Т. 8. С. 202.

⁵³ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1. С. 447.

⁵⁴ Как писал В. Л. Янин, «...в этот период, по-видимому, вообще намечается бытовое сближение терминов «боярин» и «посадник», что хорошо согласуется с первой частью процитированного сообщения, в которой посадники противопоставляются «жителям»: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 419.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 6, вып. 2. Стб. 246.

деневе: запись во вкладной книге Соловецкого монастыря⁵⁶ и в его данной грамоте Соловецкому монастырю⁵⁷.

Мы привели сведения о всех тысяцких из Дополнения к списку В, кроме Василия Федотыина, – ситуация с ним достаточно своеобразна. Имеется несколько его упоминаний в летописях и всегда в паре с братом Лукой: при этом в летописях они именуются как Василий и Лука Исаковы дети Полинарыны, в писцовых книгах – как Василий и Лука Исаковы дети Федотыины. В. Л. Янин объяснил это разноименование, приведя летописное сообщение: «...князь великий велел ... посадникам Псковским ... стати в Федотиине селе Исаковы жены Полинарына»⁵⁸. Ни в одном из этих летописных свидетельств Василий не назван тысяцким, более того, он заведомо еще таковым не является 18.11.1475, так как Полинарыны при встрече великого князя перечислены среди нетитулованных бояр и житых⁵⁹ (значит, и Лука не был еще посадником, но о нем известно, что он был таковым в ноябре 1477 г.⁶⁰). Через неделю после встречи (25.11) братья подают великому князю жалобу на грабежи и на следующую день (26.11) участвуют в ее разборе⁶¹. Последний раз Василий с братом упомянуты среди 12 устроителей пиров в честь великого князя – «Генваря 3 пир у Луки да у Василья у Исаковых детеи Полинарына»⁶². Станным здесь представляется то, что братья могут быть нетитулованными боярами, в то время как все остальные устроители пиров, кроме степенного тысяцкого Василия Есифовича, по ошибке названного в летописи степенным посадником⁶³, являются посадниками. Поэтому можно предположить, что к этому времени Лука Исаков уже был избран посадником, а Василий Исаков – тысяцким. Близким примером может служить избрание Фомы Андреевича Курятника степенным посадником⁶⁴ после ареста и высылки в Москву (28.11) степенного посадника Василия Онаньины. Но независимо от времени избрания Василию Исаковичу вряд ли удалось побывать на степени тысяцкого.

Ко всем уже приведенным выше сведениям о тысяцких, в том числе в правом столбце табл. 2, добавим, что имеется по одной пе-

---

⁵⁶ *Либерзон И. З.* Неизвестные акты XV в. // ВИД. Л., 1983. Вып. 14. С. 188.

⁵⁷ ГВНП. № 306. См. комментарий: *Янин В. Л.* Новгородские акты... С. 257.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 317; Т. 12. С. 180.

⁵⁹ Там же. Т. 6, вып. 2. Стб. 243.

⁶⁰ Там же. Т. 25. С. 313.

⁶¹ Там же. Т. 6, вып. 2. Стб. 246–247.

⁶² Там же. Т. 25. С. 307; Т. 6, вып. 2. Стб. 250.

⁶³ Там же. Т. 25. С. 307; Т. 6, вып. 2. Стб. 249.

⁶⁴ Там же. Т. 25. С. 307: «Генваря 11 в четверток великому князю ударили челом Фома степенной посадник да тысяцкой Василеи Есипов сынъ от всего великого Новагорода».

чати Михаила Андреевича, Труфана Юрьевича и Василия Максимо-
вича⁶⁵. Отметим еще, что грамота ГВП № 326, датируемая 1470–
1478 гг.⁶⁶, свидетельствует, что тысяцкий Василий имел жену Усти-
нью: «Се взяль Богданъ Ермольинъ ув Устиньи у тысяцкого жени у
Васильеве 10 рублев...». Но женой какого тысяцкого была Устинья,
остаётся невыясненным – В. Л. Янин указал трех тысяцких: Василия
Максимовича (№ 66), Василия Есифова (№ 39) и Василия Федотья-
ина (№ 40), но к ним может быть причислен и Василий Выербе
(№ 45), который, как и двое последних, наличествует в Дополнении
к списку В.

Теперь мы уже можем утверждать, что максимальное извест-
ное нам число одновременно сосуществующих тысяцких равно де-
яти или восьми в зависимости от того, причисляем мы Родиона
Норова к тысяцким или нет. Действительно, во встрече великого
князя Ивана Васильевича в ноябре 1475 г. принимают участие 8 ты-
сяцких (или 7 без учета Родиона Норова). Кроме того, в это время
заведомо имеется еще один тысяцкий – Василий Максимович, кото-
рый был степенным в 1471, 1472 и 1477 гг. (см. табл. 2). Конечно,
вскоре к этим тысяцким присоединились и Федор Телятев
(см. табл. 2), и Василий Федотьяин, но мы, конечно, не можем ут-
верждать, что не произошло естественной убыли в тысяцких даже в
столь короткий промежуток времени, и поэтому не можем автома-
тически увеличивать число одновременно сосуществующих тысяц-
ких.

Итак, на основании табл. 1 и 2 мы можем лишь утверждать,
что из $37 = 13 + 24$ известных нам тысяцких этого времени на сте-
пени побывали $17 = 3 + 14$ (включая и Якова Игнатъевича Лозьева)
и они заняли всего 24 временных интервала, соответствующих 24
строкам табл. 1 и 2. Здесь мы намеренно не указали, о каких вре-
менных интервалах идет речь, ибо хотим теперь обсудить вопрос о
сроке пребывания на степени тысяцких, памятуя о том, что
В. Л. Янин выдвинул убедительную гипотезу о полугодовом пребы-
вании на степени посадников (начиная с 1421 г.). Согласно его ги-
потезе, посадник избирался на полгода (в феврале–марте и августе–
сентябре) – это, конечно, не означает, что один и тот же посадник не
мог избираться на степень несколько раз в разное время (таких при-
меров немало: Михаил Иванович избирался на степень по крайней

---

⁶⁵ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. 2: Новгородские печати
XIII–XV вв. С. 204. № 610: «(Ми)хаиле Ондреевича печать ты(сяцкого нов-
го)рочкого»; С. 228. № 757: «печать великого Новгород(а) печать (т)руфа(на)
юрье(в)ич(а)»; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси... С. 196–197.
№ 612а: «...печать тыс(я)чк(о)го новгорчк(о)го василья максим(о)в(и)ча».

⁶⁶ Янин В. Л. Новгородские акты... С. 261.

мере дважды; Афанасий Остафьевич – трижды; Иван Лукинич – четырежды) и даже дважды подряд (Борис Юрьевич). Кроме того, имеются два документальных подтверждения этой гипотезы: полугодовое пребывание на степени Михаила Ивановича (см. табл. 3 в статье «Новгородские тысяцкие. Ч. II») и Исака Андреевича (см. табл. 1). Правомочен вопрос, избирались ли на полугодовой срок также и тысяцкие, или они по-прежнему выбирались на год в феврале–марте. Единственный известный нам пример выбора нового степенного тысяцкого не в феврале–марте, а в августе–сентябре содержится в табл. 1 – речь идет о смене Ивана Лукинича Ананием Семеновичем. Правда, как следует из письма немецких купцов в Новгороде в Колывань, последний более года был тысяцким (об Иване Лукиниче лишь сказано, что он был тысяцким в прошлом году). Так что даже при смене тысяцкого в августе–сентябре у нас нет ни одного примера полугодового пребывания на степени тысяцких (в отличие от посадников). С другой стороны, у нас немало примеров годовичного (подряд) пребывания на степени тысяцких (Кузьма Терентьевич⁶⁷, Анания Семенович, Михаил Андреевич⁶⁸, Трифон Юрьевич⁶⁹) и имеются примеры смены тысяцких в феврале–марте (Дмитрия Васильевича на Федора Яковлевича, Карпа Савинича на Евфимия Семеновича)⁷⁰. Но нет ни одного примера пребывания тысяцкого на степени (подряд) лишь полгода. Кроме того, число одновременно сосуществующих посадников постоянно увеличивалось и достигло, согласно В. Л. Янину, 36 человек в конце периода новгородской независимости, в то время как число одновременно сосуществующих тысяцких не превосходило 8–9 человек даже в конце этого периода. Таким образом, при избрании степенного посадника был богатый выбор кандидатур, а при избрании степенного тысяцкого выбор был достаточно скуден для их замены каждые полгода. Поэтому мы по-прежнему будем придерживаться предположения о неизменности годовичного срока пребывания на степени тысяцкого, пока не появятся разумные доводы, которые вынудят нас перемнить мнение.

Для конца периода новгородской независимости у нас имеется еще один важный письменный источник – Новгородские писцовые книги, которые позволяют нам оценить размеры землевладения новгородских тысяцких. Ниже приведены сведения о количестве беж, которыми владели либо сами тысяцкие, либо их сыновья, если сами

---

⁶⁷ См.: *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 2. Табл. 3.

⁶⁸ См.: Там же. Табл. 2.

⁶⁹ См.: Там же. Табл. 2.

⁷⁰ См.: Там же. Табл. 1.

тысяцкие не дожили до боярского вывода (сыновья в списке выделены курсивом; количество обеж указано в круглых скобках):

Селезнев Михаил Матфеев сын (347), Василий Есипов (240), Телятев Ондрей Исаков (188), Берденев Михаил (185), Федотын Василий Исаков сын (160), Телятев Федор Лукин (154), *Телятев Матфей Павлов сын (142)*, Есип Максимов (130), *Сарский Степан Труфанов сын (96)*, Норов Родион (35), Василий Максимов (10), *Михайловы Гридя да Ивашко Олферьевы (2)*.

Конечно, мы не можем утверждать, что все указанные землевладельцы являются теми самыми тысяцкими (или сыновьями тысяцких), о которых речь шла выше, но мы утверждаем, что никаких других землевладельцев с теми же самыми именованиями в писцовых книгах нет. Что касается количества обеж, то данные по первому («старому») письму, которые были бы наиболее показательны, не всегда приводятся в писцовых книгах, так что приходится объединять данные и первого, и второго письма. При этом объединенные данные мы округляем до целых чисел, ибо количество обеж по первому письму всегда было целым числом, в отличие от второго письма. Надо также учесть, что наши данные неполны в силу того, что дошедшие до нашего времени писцовые книги содержат пропуски. Кроме того, надо учитывать, что они относятся к периоду, когда уже произошла девальвация самого титула тысяцкого. Тем не менее на основании приведенных данных можно сказать, что тысяцкие заведомо не принадлежали к числу крупнейших новгородских землевладельцев, владеющих от полутысячи до двух тысяч обеж, и даже не всех тысяцких можно причислить к крупным землевладельцам (владеющих более чем сотней обеж).

Обсудим теперь сущность термина «старый тысяцкий», который появился в некоторых новгородских грамотах после возникновения коллективного тысяцкого, хотя и со значительным опозданием. Так как термины «старый тысяцкий» и «старый посадник» употребляются параллельно, то мы напомним, что последний термин В. Л. Янин связывал с существованием особой группы «первенствующих» посадников, отличной как от всех посадников, так и от всех посадников, побывавших на степени. Более того, В. Л. Янин допускал тождество понятий «старый посадник» и «главный кончанский представитель»⁷¹. Но в отличие от посадников, состав которых резко расширился к моменту первого появления термина «старый посадник» (1423), мы не можем утверждать этого о тысяцких, одновременное число которых всегда было мало в сравнении с числом посадников (даже в конце периода новгородской независимости

---

⁷¹ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 391–393.

мы не можем насчитать более 8–9 тысяцких). Поэтому выделение из малого числа тысяцких еще особой группы «первенствующих» тысяцких нам представляется маловероятным. Если мы теперь постараемся выяснить, в каких грамотах использовались термины «старый посадник» и «старый тысяцкий», то обнаружим следующую закономерность. Эти термины входят в формуляр всех известных договорных грамот Новгорода со всеми ганзейскими городами: «приехали послы ... к посаднику ... и к старым посадникам, к тысяцкому ... и к старым тысяцким» (из формуляра мы приводим только то, что относится к посадникам и тысяцким; здесь и далее мы рассматриваем только грамоты не ранее 1423 г.): ГВНП № 62 (1423 г.), № 64 (1434 г.), № 67 (1436 г.), № 72 (1448 г.), № 76 (1466 г.), Хор.- 65. С. 331–332. № 1 (1472 г.)⁷². Единственным исключением является грамота ГВНП № 74 (1450 г.): «...к посаднику ... и ко всем посадникам новгородским, к тысяцкому ... и ко всем тысяцким новгородским», где на месте слов «старые посадники и тысяцкие» стоят «все посадники и тысяцкие». Остальные новгородские грамоты, где используются термины «старый посадник» и «старый тысяцкий», приведены ниже:

1) «...посадник ... и вси старыи посадники, и тысяцскои ... и вси старыи тысяцскыи» – ГВНП № 95 (1450 г.), жалованная грамота Троице-Сергиеву монастырю;

2) «...от посадника степенного ... и от всех старых посадников, и от тысяцкого степенного ... и от всех старых тысяцких» – ГВНП № 21 (1461 г.), грамота великому князю Василию Васильевичу;

3) «...посаднику степенному ... и старым посадникам, тысяцкому степенному и старым тысяцким» – ГВНП. № 96 (1468 г.), жалованная грамота Соловецкому монастырю;

4) «...от посадника степенного ... и от всех старых посадников, и от тысяцкого степенного ... и от старых тысяцких» – ГВНП. № 98 (1471 г.); грамота Двинской земле;

5) «посадник степенныи ... и старыи посадники, тысяцкыи степенныи ... и старыи тысяцкыи» – ГВНП. № 101 (1476 г.), жалованная грамота Троице-Сергиеву монастырю.

Другие примеры достаточно ограниченного употребления этих терминов нам неизвестны. Любопытно также отметить, что в грамотах (не договорных) от имени всех ганзейских городов формуляр адресата иной (ниже мы адресат приводим полностью):

1) «...господину посаднику, тысяцкому, Совету (rade) и всему Великому Новгороду» – LEKUB 1. Bd 10, № 508 (1448 г.);

---

⁷² Последняя грамота – опасная, но ее формуляр тот же.

2) «...господину архиепископу Великого Новгорода и Пскова, господину посаднику, тысяцкому, Совету (rade) и всему Великому Новгороду» – LEKUB 1. Bd 10, № 631 (1449 г.);

3) «...архиепископу Ефимию, посаднику и старым посадникам, боярам и детям боярским, тысяцким и старостам купеческим и купцам и детям купеческим и всему Великому Новгороду» – HR II. Bd 4, № 181 (1453 г.);

4) «...посадникам и тысяцким Великого Новгорода и старостам купеческим» – HR II. Bd 7, № 360 (1476 г.).

Сюда же добавим договорную грамоту Казимира с Новгородом (ГВНП. № 77): «...докончал мир ... с посадники новгородскими, и с тысяцкими» (1471 г.).

Ни в одном из приведенных примеров нет «старых тысяцких» и даже в третьем примере на том месте, где естественно было бы ожидать «тысяцкому и старым тысяцким» (по аналогии с «посаднику и старым посадникам»), стоит просто «тысяцким»⁷³. Тем более нам не известны примеры использования этих терминов ни в каких других грамотах, число которых достаточно велико (во всех этих грамотах и «посадник», и «тысяцкий» выступают в единственном числе, т. е. как степенные):

ГВНП. № 63 (1431 г.), № 66 (1436 г.), № 69 (1436–38 гг.), № 68 (1439 г.), № 71 (1441 г.), № 70 (1441–1442 гг.), № 73 (1448 г.), № 22 (1456 г.), № 26 (1471 г.); ST. Delen. № 512/1 (1468 г.), № 512/2 (1468 г.); LEKUB 1. Bd 7, № 261 (1424 г.), № 346 (1425 г.), № 526 (1426 г.); LEKUB 1. Bd 8, № 974 (1435 г.); LEKUB 1. Bd 9, № 827 (1442 г.).

В то же время стоит отметить, что до 1423 г., хотя и редко, но встречаются в формуляре грамот «посадники» и «тысяцкие» во множественном числе (приведем четыре примера – два из новгородских грамот в Юрьев и два из немецких грамот в Новгород):

1) «...от посадника ..., от тысяцкого ..., от всех посадников, от всех тысяцких» – ГВНП. № 48 (1405 г.);

2) «...от посадника ... и от всех посадников, от тысяцкого ... и от всех тысяцких» – ГВНП. № 61 (1421 г.);

3) «...добро здоровье ... и посадником и тысяцкым» – Валк⁷⁴. № 3 (1409 г.);

---

⁷³ Это пока единственный известный нам пример, где «старым посадникам» не соответствуют «старые тысяцкие». Отметим также явное противопоставление в этом формуляре посадника как боярского представителя и тысяцкого как представителя купечества.

⁷⁴ Валк С. Н. Новые грамоты о новгородо-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. // Исторический архив. 1956. № 1. С. 232–234.

4) «...и посадникам, и тысяцким, и добрым людям и всем новгородским черным людям (swarthevede)»⁷⁵ – LEKUB 1. Bd 4, № 1797 (1409 г.).

Последние четыре примера показывают, что после возникновения коллективных посадничества и тысяцкого появилась тенденция (хотя и весьма слабая) использования в грамотах в дополнение к «посаднику» и «тысяцкому» пар «все посадники – все тысяцкие» и «посадники – тысяцкие». После существенного увеличения числа посадников (но не тысяцких) эта тенденция продолжает сохраняться, хотя и не приобретает широкого характера. К указанным парам, которые также остаются, добавляются пары «старые посадники – старые тысяцкие», «все старые посадники – все старые тысяцкие» и даже встретилась один раз пара «старые посадники – тысяцкие». Все эти примеры, как нам кажется, позволяют трактовать термины «старые посадники» и «старые тысяцкие» в самом естественном смысле: «прежние посадники» и «прежние тысяцкие», то есть те, которые прежде занимали степень посадника и тысяцкого. В таком смысле трактуются эти термины и в словаре Срезневского⁷⁶. В поддержку такой трактовки можно привести примеры и из псковских грамот: «...посадники псковской степенни и старые посадники и сынове посадничьи» (ГВНП. № 338. 1477 г.); «...посадники псковьские, и степенники, и старие посадники, и сынове посадничьи» (ГВНП. № 339. 1480 г.), где явно все посадники делятся на степенных (которых в Пскове было несколько) и старых (то есть прежних). Добавим еще свидетельство Псковской летописи: «...даша имь на вече ... Матутину землю, его прадеда Нежатино данье прежнего посадника псковского старого».

Последний сюжет, который мы хотим обсудить, связан с деятельностью тысяцкого как главы суда. О начале этой деятельности (вторая половина XIII в., никаких более ранних свидетельств пока не обнаружено) мы уже писали в Ч. I статьи⁷⁷. Но все известные примеры такой деятельности связаны с рассмотрением конфликтов новгородцев с иноземцами. В такой же ситуации мы находимся и в дальнейшем (в XIV и XV вв.). Хотя и Новгородская судная грамота (1471): «А тысяцкому судить свой судь», и Договорная грамота Казимира с Великим Новгородом (1471): «А во владычень судь и в тысяцкого, а в то ся тебе не вступати» подтверждают наличие осо-

---

⁷⁵ Включение черных людей в формуляр адресата от немецких городов в Новгород встретилось нам единожды.

⁷⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. 3. С. 499.

⁷⁷ Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. I // НИС. 2008. Вып. 11 (21). С. 42–46.

бого суда тысяцкого и нет никаких оснований считать, что тысяцкий не участвовал в разбирательстве конфликтов новгородцев между собой, но таковых примеров у нас нет и поэтому мы вынуждены ограничиться выяснением его роли в конфликтах новгородцев с иноземцами. Собственно, мы хотим понять, какие конкретно дела подлежали суду только тысяцкого.

Здесь нам представляется естественным напомнить включающие участие тысяцкого положения Проекта мирного торгового договора 1268 г., предложенного немецкой стороной, и Договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г., которые мы уже приводили в Ч. I статьи⁷⁸: «...никакие глашатаи (praesones), которые называются биричи (schelke), не должны вступать в Немецкий и Готский дворы; а пристав тысяцкого (nuntius ducis) может вступать во двор. Если русский прегрешит (deliquerit) против гостя, то будет сообщено тысяцкому и старосте новгородцев, которые дело уладят (complano) ... соглашения (placita) между гостями и русскими должны происходить во дворе святого Иоанна перед тысяцким и старостой новгородскими, и не перед кем иным».

В случае спора лоцманов с гостями, «а не смогут они помириться, идти им на суд перед тысяцким и перед новгородцами на двор святого Ивана». Если немец или гот задолжает в Новгороде, то «ни бирича (schelke) к ним не посылать, ни за одежду их не хватать, а каждую сторону требует пристав тысяцкого (hertogen bode). ... А будет ссора между немцами и новгородцами, кончать ссору на дворе святого Ивана перед посадником, тысяцким и купцами. А будет у зимних и у летних гостей дело до суда, то кончать им это дело перед тысяцким, старостами и новгородцами».

Дополним теперь эти положения свидетельствами из других, более поздних документов:

1. Если русский причинит насилие немцу, так что дело коснется его светской чести, или сильно провинится против двора, то на это должно жаловаться старостам и тысяцкому. Если тогда немцам не дастся удовлетворения или справедливости, то немцы могут запретить [этому] русскому вступать во двор целый год и, кроме того, должны будут письменно изложить его провинность, по причине которой он лишился права вступать во двор⁷⁹.

2. Одно из требований немецких купцов в Новгороде: место торгового судебного разбирательства должно быть во дворе Св. Ивана и нигде больше перед тысяцким и двумя старейшинами (senioribus) немецкими⁸⁰.

---

⁷⁸ Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Ч. I. С. 45–46.

⁷⁹ Таль П. Третья Новгородская скра (ок. 1325 г.). М., 1905. С. 37, § 56.

⁸⁰ НУВ II, № 569, п. 8 (1335 г.).

3. Далее, случится какой-либо раздор между немцем и русским, так что немец должен идти целовать крест на грамоте перед тысяцким со старостами; возможно, ему никакой вины не предъявлено, так что ему должно быть позволено свое дело написать с согласия и одобрения старост, от своего имени и своего противника, тысяцкому и от имени старост этого года должно то написанное положить в сундук Св. Петра⁸¹.

4. Еще у нас было много жалоб, что немцам не воздается справедливость, поскольку когда русский обвиняет перед тысяцким немца, то немец не может отвести от себя обвинение по своему праву, целуя крест. Когда немец говорит, чтобы русский целовал крест, если тот не хочет этого делать, немец должен признать свою вину и отдать причитающееся. Если же он не хочет, тысяцкий велит ему с русским идти на правож⁸².

5. Самые большие [неприятности] мы терпим от улицы Св. Михаила, особенно [когда] в прошлом году был тысяцкий по имени Иван Лукинич. Он несправедливо присуждал немцев к уплате высоких штрафов, о чем Вам, вероятно, уже писали⁸³.

6. Когда во время новгородско-ганзейского конфликта 1421 г. заболел немецкий священник в Новгороде, то «мы [немецкие купцы] послали купцов к тысяцкому, а также ходили к нему сами, просили, чтобы он разрешил отправить священника [домой]; он этого не пожелал разрешить»⁸⁴.

Как видим, тысяцкий разбирал не только торговые споры между иноземцами и новгородцами, но и дела разного рода (ссоры лоцманами с гостями, оскорбление чести, разрешение на выезд), так что суд тысяцкого вряд ли возможно сводить к торговому суду, который, видимо, являлся лишь составной частью суда тысяцкого. Скорее всего, он разбирал различные дела, не носящие «уголовного» характера (убийство, ранение и, быть может, что-либо еще) и затрагивающие интересы лишь отдельных «физических лиц». В разбирательстве же крупных дел, где пересекались интересы Новгорода и немецких купцов, или дел «уголовного» характера тысяцкий, если и принимает участие, то лишь как одно из действующих лиц вместе с посадником и (часто) владыкой. Приведем примеры таких ситуаций:

---

⁸¹ Schluter W. Die Nowgoroger Schra in sieben Fassungen vom XIII bis XVII Jahrhundert. Dorpat, 1911. Статья 121 V скры (1392 г.) (перевод И. Э. Клейненберга).

⁸² HR II-1. № 588 (перевод из книги *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. М., 2002. С. 294. № 295).

⁸³ См. сноску 25.

⁸⁴ HR I-7. № 312 (перевод И. Э. Клейненберга).

1. Когда старосты улицы Св. Михаила обвинили приказчика Готского двора в том, что он украл их землю (при установке новых ворот Готского двора одна из мостовых плах была обтесана примерно на ширину ладони), то для разбирательства конфликта были приглашены посадник и тысяцкий, причем посадник обязался обо всем доложить Новгороду и епископу⁸⁵.

2. Немецкое купечество в Новгороде жалуется, что «им запрещено епископом, посадниками, тысяцкими и всем Новгородом продавать или покупать [на территории] перед своим двором, а также ходить по городу дальше окрестности своих дворов»⁸⁶.

3. Переговоры с немецкими купцами о запрете торговли воском с примесями ведут владыка, наместник великого князя, [посадник]⁸⁷, тысяцкий, староста купеческий.

4. Письмо с требованием отмены новых злоупотреблений в торговле мехом от имени Ганзы направляется посадникам и тысяцким Великого Новгорода и купеческим старостам⁸⁸.

5. В урегулировании последствий драки между немцами и русскими, когда один русский был убит, принимают участие вечевые представители, тысяцкий и посадник⁸⁹.

Конечно, только знакомство со всеми имеющимися в распоряжении исследователей документами⁹⁰ (или хотя бы с достаточно крупной их долей) позволило бы гораздо увереннее выяснить роль тысяцкого хотя бы в той ее части, которая относится к новгородско-немецким взаимоотношениям. К сожалению, эти документы не изданы ни на каком из распространенных современных языков, а чтение оригиналов доступно лишь очень редкому исследователю. Поэтому более полное (а не столь отрывочное, как у нас) выяснение этой роли приходится оставить будущим исследователям. Сколь много могут нам дать эти документы, показывают те три письма немецкой купеческой общины в Новгороде бургомистру и Совету г. Ревеля, которые приведены в Приложениях.

Письма эти были подобраны с целью уточнения роли тысяцкого в столкновениях немецких купцов в Новгороде с новгородской действительностью. И как нам кажется, примеры разбирательства

---

⁸⁵ См. сноску 25.

⁸⁶ HR II – 4. № 316, § 8 (1455 г.) (перевод И. Э. Клейненберга).

⁸⁷ ГВНП. № 41 (1342 г.). Слово «посадник» отсутствует в грамоте, но среди лиц, привесивших к грамоте свои печати, имеется печать посадника.

⁸⁸ HR II – 7. № 360 (1476 г.).

⁸⁹ Памятники истории Великого Новгорода. М., 1909 / Под ред. С. В. Бахрушина. С. 76–80. Донесение Немецкого двора в Новгороде Рижскому магистрату о споре русских с немецкими гостями. 1331 г.

⁹⁰ Hanserecesse, HUB, LECUB.

конкретных жалоб, приводимые в этих письмах, не противоречат нашему мнению о характере дел, входящих в юрисдикцию собственно тысяцкого. Помимо уточнения роли тысяцкого эти письма позволяют получить также некоторые полезные сведения. Так, из первого письма, датированного 28 мая 1409 г., мы узнаем, что за два года до этого степенным тысяцким был Василий Нос, а зимой 1408/09 г. степенным посадником был Тимофей Юрьевич. Первое вынуждает нас внести исправление в табл. 3 второй части нашей статьи⁹¹: в четвертой строке заменить Ш. 1409 – П. 1410 на Ш. 1407 – П. 1408. В будущем не исключены и другие исправления в датировках как в самой таблице, так и в соответствующих актах, которые нередко служат источниками при создании таблиц. Но это возможно лишь при условии дальнейшей публикации переводов соответствующих немецких документов и их детального изучения.

Заключение

В нашей трехчастной работе мы попытались собрать воедино все известные сведения о тысяцких Великого Новгорода и дать некоторое представление об их деятельности и роли в жизни города. Автор, конечно, понимает, что даже эту скромно поставленную задачу ему не удалось решить удовлетворительным образом, ибо в его исследовании остается еще много не твердо установленных фактов, а разного рода авторских предположений и придуманных объяснений, возможно не всегда оправданных. В отношении гипотетических положений автор старался следовать совету М. А. Коростовцева, писавшего, что «гипотезы, этот важнейший инструмент научного прогресса, должны исходить из каких-либо твердо установленных данных или в какой-то степени соответствовать им»⁹². Поэтому автор рассчитывает на то, что его предположения по крайней мере не вступают в противоречие с приводимыми им фактами. Кроме того, в сомнительных случаях он старался предлагать различные возможные варианты решения. Но уже сейчас, непосредственно по окончании работы, автор ясно видит, что некоторые места его исследования нуждаются в переработке и уточнении. И он надеется, что в будущем другие, более молодые и более смелые исследователи смогут, воспользовавшись его трудом, точнее воссоздать историю новгородских тысяцких.

---

⁹¹ *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 2. С. 52.

⁹² *Коростовцев М. А.* О транскрипции и вокализации египетских антропонимов и топонимов // ВДИ. 1973. № 2. С. 106–109.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

В Прил. 1 дан перевод с нижненемецкого на русский трех писем немецкой купеческой общины в Новгороде в Ревель. Перевод выполнен Е. Р. Сквайрс, которой автор статьи чрезвычайно благодарен. Иногда слово-перевод (или словосочетание-перевод) сопровождается словом-оригиналом (или словосочетанием-оригиналом) в круглых скобках; в основном это относится к различного рода именам или специфическим терминам; вставки даются в угловых скобках.

Письмо общины немецких купцов в Новгороде в Ревель от 28 мая 1409 г.

Почтенные любезные, с пожеланиями здоровья ... и т. д.

Знайτε, господа и любезные друзья, что нам стало известно, что новгородцы намерены направить послов к магистру <для переговоров⁹³> по поводу нарушений, имевших место в отношении спорного товара, вынесенного на берег из моря⁹⁴, а также в отношении товара, что был уведен к Ревелю, а также товара, отнятого у них «in der doden Narwe»⁹⁵, а еще насчет того злодеяния, которое, как они говорят, совершил по отношению к ним фогт (voget) Нарвы⁹⁶. И мы хорошо понимаем, что если эти послы явятся к магистру и если начнутся переговоры и станут говорить по поводу вышеупомянутых

---

⁹³ См.: LECUB 1. Bd 6, № 2977; HUB. Bd 5, № 878, где сообщается о том, что русские собираются отправить послов к магистру.

⁹⁴ Буквально «между сушей и водой».

⁹⁵ Dode Narwe – несудоходная часть русла реки Нарвы, пересохший рукав или затон (букв. «мертвая Нарва» – см.: LECUB 1. Bd 5, № 1765, 1788, 1797, где также встречается это выражение).

⁹⁶ По поводу обвинений в совершенном им злодеянии фогт Нарвы пишет 31 марта 1409 г. опровержение в письме магистрату Ревеля (HUB. Bd 5, № 868), называя их слухами, намеренно распространяемыми в Новгороде, чтобы оправдать ограбление там немецких купцов: «...мне написали старейшины мудрейшие, находящиеся ныне в Новгороде, что там распространяется слух, будто я задержал русских из Новгорода и взял с них плату. По этой причине русские отняли у <немецких> купцов их товар и силой удерживают его у себя». Далее фогт сообщает о жестокой драке на нарвском причале между приехавшими «vorlude» (возможно, перевозчиками, см. примеч. 109) из Новгорода и немцами и о том, что участников драки он велел схватить для привлечения их к суду, но Леффард Менкинк и другие уважаемые люди его отговорили, и он просит магистрат Ревеля вызвать к себе Леффарда, чтобы он рассказал, как обстоит дело.

товаров⁹⁷ со ссылкой на крестоцелование, то вы сумеете <эти обвинения> отвергнуть. А здесь находятся русские, из купцов, которые опасаются, что если что-то из товара, который был потерян в море и взят, будет спрятано, что вскоре может случиться, то после уже ничего хорошего не выйдет⁹⁸. Однако те товары, что они отняли у немецких купцов, захвачены ими грабительским образом, а сами грабители расхаживают по улице, а тысяцкий на их стороне, и этих грабителей, однако, нет возможности удовлетворительно привлечь к суду. К тому же еще грабеж, имевший место в их городе, якобы произошел без позволения посадника и тысяцкого, как нам было заявлено пред церковью Св. Иоанна; и таких грабежей этой зимой случилось три, как вы можете увидеть в нижеперечисленных пунктах, и <по ним> принимались неправосудные решения, как описано ниже.

В качестве первого из этих пунктов: случилось два года назад, когда тысяцким был Василий Нос, что Клаус Фролинк был силой, без суда и обвинения⁹⁹ заключен в железа в тюрьме¹⁰⁰. Совершил же это Онуфрий Медведь, разбиралось <дело> перед тысяцким, и его не удалось решить справедливо.

Этой зимой, в четверг¹⁰¹ перед Сретеньем Господним, когда старостами <Петрова двора> был<и>¹⁰² Герман Лихте и Герман Вестфельт, прибыли в Новгород Герман Бутеншоне, Генрих (Hinrik) Плогер, Геверт Годаке и Ганс Хольтхузен; и Герман Бутеншоне был побит русскими с Людиновой (Luderessen) улицы. У него отняли лошадей и сани, а его самого повели в поле, как будто собираясь убить, раздели догола, и Герман в жалобе указывал, что они отняли у него 70 штук лотового серебра (70 stücke lodeges silvers), 5 нобелей и 150 гельдернских гульденов, а также бобровые и лисьи шкуры, которые были при нем.

Перед этим той же зимой, когда старостами <Петрова двора> были Герман Акеман и Герман Вестфельт, у Генриха (Hinrik) Грудемана был отнят нож и им же был он ранен и покалечен, а того русского звать Иван Борисов (Iwane Buris), и живет он на княжем дворе. Дело разбиралось перед тысяцким и перед посадником по

---

⁹⁷ Это место оригинала представляет трудность: «al mi list (LECUB 1. Bd 4, № 1796; иначе в НУВ. Bd 5, № 883: «al my list») – скорее всего, искаженная форма вводной фразы с нем. «als men list» – «как читается, как [мы] читаем» (т. е. о чем выше написано) и общий смысл всего места – «станут говорить по поводу вышеупомянутых товаров».

⁹⁸ Не вполне понятное место.

⁹⁹ То есть разбирательства.

¹⁰⁰ Букв. «в дом палача».

¹⁰¹ 31 января 1409 г.

¹⁰² В тексте ед. ч.: stoet vor olderlude.

имени Тимофей Юрьевич (Timofee Geroske), законного же решения добиться не удалось.

Этой зимой в канун поста¹⁰³ было похищено пол-ласта сельди у Германа Битемана, *hovedman'a*¹⁰⁴ из Ниенслота (Nyenslot). Дело разбиралось у тысяцкого, и законного решения по делу *hovetman'a* получить не удалось, а сельдь пропала.

Вскоре после этого с Готского двора была украдена бочка сельди. Вора схватили и привели к тысяцкому, но управы не добились. Он отрядил пристава искать бочку, оную нашли, а пристава пришлось заплатить 3 гривны кун (3 mark shin). Таково было судебное решение всего дела.

Далее, у одного члена общины по имени Герман Гедемер¹⁰⁵ были отняты один ласт меда, 5 ливонских фунтов (*lispunt*) <мёда> и 3 гривенки (*markpunt*)¹⁰⁶ <мёда> и 4 воловьих шкуры, перевозчика (*vogman*)¹⁰⁷ же звали Кузьма Бурицкий (*Kuseman Burytske*)¹⁰⁸, а проживал он на Прусской улице; законного решения тут не получить, так как перевозчик (*vogman*) сбежал.

Далее, в Нарве была тяжба из-за меда, который «vorlude»¹⁰⁹ забрали из-за серебра, которое с них прежде потребовал фогт Нарвы за <совершенный ими> проступок. Добиться законного решения нам не удалось¹¹⁰.

Далее, за две недели до Пасхи¹¹¹ было пограблено товару 11 бочек. С кем и как это случилось, вы уже знаете.

---

¹⁰³ Канун православного поста – 17 февраля 1409 г.; канун католического поста – 26 февраля 1409 г. К. Кунце считает, что речь идет о кануне православного поста.

¹⁰⁴ Не вполне ясно, в каком смысле здесь употреблено слово *hovedman*.

¹⁰⁵ В более раннем письме от 5 мая 1409 г. (HUB 5, № 878) приводится ответ русской стороны, касающийся отнятого меда, с обещанием дать Герману пристава, который разберется в этом спорном деле (*umme zyne sakewillen to zokende*) и если он его (мед) найдет, выступит перед тысяцким, чтобы по нему было вынесено законное решение (возможно, речь идет о Германе Гедемере).

¹⁰⁶ См. у Фенне, С. 40: *markpundt* – гривенка (Tonnie Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607).

¹⁰⁷ Не вполне ясно, в каком смысле здесь употреблено слово *vogman* – возможно трактовать его и как «первозчик» (если в слове *vogman* использовано долгое *o*), и как «главарь» (если имеется в виду *vog* с кратким *-o-*). Трудность решения состоит в том, что в изданиях этой грамоты нет различия долгих и кратких гласных. В данном случае контексту скорее соответствует перевод «первозчик».

¹⁰⁸ HUB. Bd 5, № 883: Kuritske.

¹⁰⁹ Здесь, возможно, «уважаемые люди»; впрочем, нельзя исключить и «первозчики» (см. сноску 107).

¹¹⁰ Не вполне понятный абзац (см. сноску 96).

¹¹¹ 24 марта 1409 г. (Пасха – 7 апреля 1409 г.). В тот же день, 24 марта, купеческая община Петрова двора в Новгороде сообщила об этом инциденте в Ревель

Далее, за 8 дней до Пасхи¹¹² поехали от нас Ганс фанме Лоэ, Ганс фан ден Эккен и Маркварт Танкенгаген. Ганс фанме Лоэ был при этом побит и ограблен. Как и чего он лишился, о том вы знаете. Тем же утром, когда мы явились к господам, то обратились с прошением по поводу этого товара. Тысяцкий спросил нас, ехали ли немцы со двора той же ночью. На это мы сказали: нет, если кто-то и выезжал с Готского двора, то нам об этом неизвестно. Он сокрушался, что их братья-де порублены и побиты: хорошо ли это? При этом он насмеялся над нами, зачем-де мы ездили ночью.

Таковы пункты, которые мы не можем изложить вам полностью, < о том >, какие совершались злодеяния и преступления. Далее знайте также, любезные друзья, что приехали те послы, которых они посылали в Швецию¹¹³, и господин Турд¹¹⁴ признался насчет всего того товара, который был отнят у русских на море. Он велел его забрать из-за своего племянника, которого он отправил туда <в Новгород> послом и которого там побили и ограбили. Сделали это люди тысяцкого; потому он <Турд> и велел взять товар и намерен взять еще, где сможет. Таков был ответ, полученный господами, однако на вече (dinge) все было разъяснено таким образом, будто послы спросили у господина Турда насчет того товара, который был потерян и отнят у них, не в Нарве ли он находится. Господин Турд на это сказал: разве они не знают, зачем его об этом спрашивают – чтобы потом туда поехать и там потребовать. Тысяцкий для того устроил, чтобы так было сказано, чтобы угодить общине и чтобы иметь больше доводов против магистра и против городов, когда дойдет до этого <до переговоров>.

Далее, знайте, любезные друзья, что здесь распространился слух, будто сюда должны прибыть послы, которых они встретят с удовольствием, так как псковичи заявили здесь открыто, что господин Альберт побывал в Пскове и просил открыть путь для проезда. Поэтому новгородцы колеблются и не требуют платы, так как не знают, что выдвинуть в ответ на < обвинение > в грабеже, который они здесь учинили в отношении товара¹¹⁵. Посему, любезные дру-

---

(HUB. Bd. 5, № 867): «...русские здесь в Новгороде забрали у нас 11 бочек с пушным товаром и заперли их у себя в церкви Св. Иоанна».

¹¹² 30 марта 1409 г.; у К. Кунце: 31 марта 1409 г.

¹¹³ В письме из Выборга в Ревель от 21 марта 1409 г. (HUB. Bd 5, № 866) сообщается об этом посольстве: «Да будет вам ведомо, уважаемые предусмотрительные бургомистр и ратманы Ревеля, что у нас были послы из Новгорода, как то: Михаил Яшицин (Migghale Jascicine) и Юрий Александрович, и жаловались нам насчет товара, который был у них отнят в Олафсзунде, и насчет их товарищей, которые были при этом побиты и выброшены за борт».

¹¹⁴ Thord Bonde Rorikesson – наместник в Выборге, рыцарь.

¹¹⁵ Не вполне понятное место.

зья, будьте на этот счет осмотрительны и блюдите общее благо, как вы всегда это делаете; иначе мы бы вам не могли на сей раз писать. Оставайтесь благополучны в Боге и располагайте нами. Писано в Новгороде, лета девятого, во вторник перед Троицей.

У нас, старейшин, мудрейших и общины купцов в наст. время.

Адрес: Почтенным господам бургомистру и ратманам города Ревеля направляется это письмо.

*LECUB 1. Bd 4, № 1796. Sp. 663–666;
(см. также HUB. Bd 5, № 883. Sp. 463–465)*

Письмо общины немецких купцов в Новгороде в Ревель от 19 июля 1412 г.

«...Далее, любезные друзья, вам следует знать, что немцы положили <в ладью> Кузьме Саркену, который записан в весовой¹¹⁶, по незнанию, груз в море, когда корабли подошли к берегу. Когда они прибыли с товаром в Ижору, то хотели выгрузить товар назад из его ладьи, он же не соглашался выгружать, возражая, что нет оснований выгружать, так как он на этот раз не сделал ничего против немецкой купеческой общины. Тогда немцы пошли туда и сами выгрузили товар. Он же последовал за ними на лодке до самого Новгорода и привлек их на разбирательство к тысяцкому. Когда мы предстали перед этим судом, этот вышеупомянутый Кузьма стал жаловаться на большой ущерб, который он понес от немцев, и требовал указать ему, в чем его обвиняют немцы, за что не позволяют ему перевозить товар немцев, как прежде. На это мы ответили ему перед тысяцким, что его записали в весовой наши старейшины вместе с ответчиками, они же зимой неправильно взяли здесь <в Новгороде> с Дитмара Бухольта 2 штуки серебра (stucke sulvers), и он в этом участвовал. На это Кузьма держал такой ответ перед тысяцким, что в этом не было его вины, что он готов ответить по закону за все, что мы по закону же от него потребуем. Тут тысяцкий провозгласил, а с ним все новгородцы, которые при этом были, что в крестоцеловальной грамоте в таком случае говорилось бы, что следует и тех их братьев, которые не подверглись преследованию вместе с ним, включить в договор или записывать в весовой либо здесь

---

¹¹⁶ ГВНП. С. 112: «А кто из русских у немцев записан на лестнице, тех с лестницы снять и торговать с ними по старине». В Ревеле (Кольвани) роль лестницы в немецком дворе в Новгороде играла весовая – запрещалось немцам иметь дело с теми, кто записан в весовой.

на лестнице¹¹⁷, и сказали, что поскольку в крестоцеловальной грамоте об этом ничего не сказано, то это не по закону, и приказал <тысяцкий> Кузьме помириться с немецкими купцами. После этого он <Кузьма> встретился на дворе <немецком> со старшими купцами и сказал, что готов примириться. Тогда, в ответ на это, купеческая община договорилась на общем собрании и приняла соглашение <о том>, что мы приняли его предложение помириться лично с ним, так как он не был главным в вышеописанном деле, и немецкая купеческая община обещала ему, что он и впредь будет возить немецкие грузы, как прежде. Посему просим вас решить положительно, как мы здесь, и позволить ему и там делать то же. А наряду с его делом мы определили, чтобы остальным, то есть ответчикам, оставаться записанными до того времени, пока они не примирятся с Дитмаром. В связи с этим сообщите всем купцам насчет Кузьмы, чтобы не вышло купцам ущерба, так как новгородцы из-за этого дела очень разозлены. Далее знайте, что мы внимательно рассмотрели ваше послание, в котором вы предупреждаете купцов, и купеческая община будет учитывать его в своих решениях. Оставайтесь благополучны в Боге, располагайте нами. Писано в Новгороде, во вторник¹¹⁸ до дня св. Марии Магдалины¹¹⁹ в лето Господа нашего 1412.

Старосты, почтенные <купцы> и купеческая община в Новгороде.

Адресовано: Достопочтенным и проч., бургомистру и совету г.Ревеля.

*LECUB 1. Bd 4, № 1921 (С. 821–822)
письмо приводится не полностью.*

Письмо общины немецких купцов в Новгороде в Ревель от 9 августа 1426 г.

Почтенным господам, бургомистру и ратманам города Ревеля направляем это письмо с достоинством (уважением) и т. д.

Прежде всего, наш дружеский привет и т. д. Почтенные любезные господа. Просим Ваши милости принять к сведению, что Герман Фан дер Беке был здесь у нас на общем собрании перед всей купеческой общиной и жаловался на незаконие и насилие, ущерб и притеснения, которые он претерпел от новгородцев, и просил нас,

---

¹¹⁷ См. сноску 116.

¹¹⁸ 19 июля 1412 г.

¹¹⁹ 22 июля 1412 г.

чтобы мы письмом известили Ваше достоинство об этом деле, как это с ним случилось. Оказалось, что за две недели до дня Св. Иоанна Крестителя в середине лета¹²⁰ случилось вышеназванному Герману торговать с одним русским по имени Павел. При расставании же начали они спорить до того, что стали толкать и бить друг друга. Когда они уже расходились, русский вновь вернулся и ударил Германа рукой в лицо так, что у него пошла кровь из носа и изо рта. Тогда Герман взял нож и в ответ ударил его тупой стороной <ножа> по руке, так что она у него посинела. В тот же день, когда это произошло, этот русский пришел вместе со своими друзьями и <они> схватили Германа на улице незаконно и без вызова, силой отвели его к тысяцкому и настояли на взятии его на поруки, с тем чтобы привести его снова к тысяцкому перед церковью Св. Иоанна. Когда на следующий день мы явились за справедливостью, то тысяцкий не пришел. Пришлось поручителям идти за тысяцким, так как он находился в помещении купеческого собрания (gildestoven). Он вышел к нам на улицу и объявил нам (приговор, решение), что он дал грамоту на Германа на 20 гривен серебра (stucke silvers). Тогда мы напомнили тысяцкому, что по крестному целованию он должен вынести решение перед Церковью Св. Иоанна по старому обычаю, как того требует закон. Тогда он велел сказать нам в ответ: в наших-де городах есть судьи (vogede), и где бы они ни проводили судебные заседания, чтобы судить по праву своих братьев, будь то при ратуше, либо в своих домах или на улице, это было бы в полном соответствии с законом. Точно так же и он, возражал он далее, где бы ни осуществлял суд: перед <церковью> Св. Иоанна или на улице, или на своем дворе, или где бы то ни было, – это было бы по закону и полностью в соответствии с крестным целованием. После этого они схватили Германа и посадили его в железа. Как его там мучили и как с ним обращались, об этом он вам сам подробно сообщит; немцам же, которые в это время здесь были, все хорошо известно. Когда Герман просидел 3 дня в железах, мы взяли его на поруки, и он вышел, а мы же долго вели с ними переговоры и добились, чтобы он заплатил 10 гривен серебра, не считая посула, который он должен выплатить тысяцкому и другим русским. Любезные друзья, еще знайте, почему это бесчестие случилось с Германом: дело в том, что они кричали все разом, в один голос – и тысяцкий, и купцы – говоря, что они давно добиваются заполучить какого-либо человека из Ревеля, с которого можно было бы так же взять 20 гривен, как было взято с их брата Ивана в Ревеле, который столкнул носильщика с лестницы. Более того, они также говорили все вместе,

---

¹²⁰ 10 июня.

что еще не хватает 10 гривен серебра; их они хотели бы получить у какого-либо купца из Ревеля, как только у них появится такая возможность. Это происходило при посаднике по имени Филипп Фоминич, при тысяцком, который вынес это решение, по имени Оникей Власевич. Любезные господа, посему мы дружески просим вас, чтобы вы позаботились об этом и были бы осмотрительны и помнили об этом деле и помогли бы Герману, чтобы он получил какое-то возмещение за ущерб и притеснения, которые он претерпел от новгородцев. Засим уповайте на всемогущего Бога, оставайтесь во здравии на долгие времена и располагайте нами, как мы полагаемся на вас, любезные друзья. Писано в Новгороде, в канун Св. мученика Лаврентия¹²¹, в год 1426 и т. д.

Управляющие и мудрейшие и вся немецкая купеческая община, в настоящее время в Новгороде пребывающая.

*LECUB 1. Bd 7, № 511. С. 349–350
(также HUB. Bd 6. № 638. С. 359–360)*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Приводим список всех найденных к настоящему времени печатей новгородских тысяцких, заимствованный из публикаций В. Л. Янина¹²² и В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова¹²³ (описание печатей с указанными номерами см. там же). Полужирным курсивом выделены имена трех владельцев печатей без обозначения должности, о которых нет прямых свидетельств об их принадлежности к тысяцким. Курсивом выделены номера трех печатей, требующих пояснения.

---

¹²¹ 9 августа.

¹²² Янин В. Л. Актовые печати... Т. 2.

¹²³ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати...; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 1997 г., 1998–1999 гг., 2000 г., 2001 г., 2002 г., 2003 г., 2004 г., 2005 г., 2007 г. // ННЗ. Великий Новгород. Вып. 12, 14–20, 22.

ПЕЧАТИ ТЫСЯЦКИХ

Аврам № 595а
Аврам Стефанович № 607 – 2 экз.
Александр Игнатъевич № 605 – 2 экз.
Анания Константинович № 601; № 690¹²⁴
Анания Семенович № 611
Андрей № 595 – 3 экз.
Афанасий Есифович № 606
Василий Есифович № 673б¹²⁵
Василий Игнатъевич № 603; № 604; № 604а
Василий Максимович № 612а
Василий Микитович № 605а
Григорий Иванович № 601а
Иван Александрович № 612
Иван Еремьинич № 699; № 699а¹²⁶
Иван Лукинич № 609; № 609а
Иван Федорович № 595б; № 595в
Кирилл Дмитриевич № 601б¹²⁷
Матфей Фалелеевич № 596; № 597 – 3 экз.
Машко № 594 – 2 экземпляра
Микита Федорович № 600 – 2 экз.
Михаил Андреевич № 610
Олисей Константинович № 602
Олисей Онаньич № 598 – 2 экз.
Оникий Власъевич № 607а
Семен Андреевич № 673
Степан № 694
Труфан Юрьевич № 757
Федор Олисеевич № 608
Филипп № 599

---

¹²⁴ Хотя время существования этой именной печати без обозначения должности – кон. XIV – нач. XV в. – не противоречит времени деятельности тысяцкого, неясно, можно ли эту печать отнести к нему, ибо ее матрица совершенно отлична от матрицы печати № 601 с указанием и имени, и должности.

¹²⁵ Неясно, относится ли эта печать к нахождению его в должности тысяцкого или посадника; см. также: ГВНП. № 50, легенда печати: «воск. печ(ть) василь(я) есифович(а)» – в грамоте Василий Есифович является тысяцким).

¹²⁶ Обратная сторона второй печати оттиснута той же матрицей, что и оборотная сторона первой, но сама печать анонимная и без обозначения должности, так что вряд ли она имеет отношение к Ивану Еремьиничу.

¹²⁷ Находка 2011 г.; автор благодарен П. Г. Гайдукову, предоставившему ему описание находки: «Л. с. Кю(ри)ле(ва Дмитриевича); О. с. (т)ыся(чко)го н(овгорочкого)»; Обломок.

Имеются также две анонимные печати тысяцкого Великого Новгорода: № 613 – два экз.; № 613б.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТЫСЯЦКИХ

Всего приведено 94 имени, но некоторые из этих имен, возможно, отождествляются – отмечены в указателе пометой (возм. см.: ...); четыре имени выделены полужирным курсивом – по некоторым косвенным данным они могут быть отнесены к тысяцким, но никаких прямых свидетельств об этом не имеется. Курсивом выделены тысяцкие, ставшие посадниками; полужирным шрифтом выделены тысяцкие, о которых нет никаких иных свидетельств, кроме их наличия в списке тысяцких. Римские цифры I, II, III – номер части статьи, цифра после запятой – номер страницы в соответствующей части (напр.: II, 42, 55 – вторая часть, стр. 42, 55).

- Авраам (возм. см.: Авраам Елеферьевич) I, 39, 40, 55, 56, 57, 58; II, 61; III, 147
Авраам Елеферьевич (возм. см.: Авраам) I, 34, 35, 39, 40, 55, 56; II, 37, 38, 61
Аврам Степанович II, 38, 52, 55, 57, 59; III, 147
Александр Иванович I, 34, 35; II, 37, 56, 61, 62
Александр Игнатьевич II, 38, 52, 55, 56, 57, 58, 62; III, 147
Анания Васильевич III, 116, 119, 120
Анания Елеферьевич I, 34, 35, 36; II, 37, 61
Анания Константинович I, 34, 35; II, 39, 40, 52, 53, 54; III, 147
Анания Семенович III, 116, 120, 121, 122, 130, 147
Андрей (возм. см.: Андреян Елеферьевич) I, 34, 35, 38, 39, 55, 57; III, 147
Андрей Исаков Телятев III, 116, 126, 127, 131
Андрей Максимович I, 34, 35; II, 37, 56
Андреян Елеферьевич (возм. см.: Андрей) I, 34, 35, 38, 54; II, 61
Афанасий Есифович II, 38, 55, 56, 60, 62
Богдан Микитинич I, 34, 35; II, 38, 56, 62
Богдан Обакунович II, 38, 46, 47, 48, 51, 55
Борис Васильевич II, 38, 52, 55, 56, 62
Борис Негочевич I, 34, 35, 36, 53
Василий Александрович Казимир III, 116, 126
Василий Выербе I, 34, 35; III, 115, 129
Василий Есифов I, 34, 35; III, 115, 117, 124, 128, 129, 131

Василий Есифович (возм. см.: Василий Нос) II, 38, 39, 52, 55, 56, 58, 61, 62; III, 147
 Василий Игнатъевич I, 34, 35; II, 37, 56, 57, 62; III, 147
 Василий Максимович III, 116, 124, 129, 131, 147
Василий Микитинич (возм. см.: Василий Нос) II, 38, 52, 53, 55, 56, 62; III, 147
 Василий Нос (см. *Василий Есифович* или *Василий Микитинич*) II, 52, 53; III, 138, 140
 Василий Пантелеевич III, 116, 123, 126
 Василий Исакович Полинарьин Федотъин I, 34, 35; III, 115, 128, 129, 131
 Вячеслав I, 34, 35, 36, 53
 Григорий Иванович I, 34, 35, 36; II, 37, 38, 48, 49, 51, 61; III, 147
Даниил Михайлович I, 34, 35; II, 37, 56, 61
Дмитрий Васильевич Глухов III, 116, 119, 122, 130
 Дмитрий Иванович I, 34, 35; II, 37, 56, 57, 59, 60, 61
Дмитрий Медведник I, 34, 35; III, 115
 Евфимий Семенович III, 116, 120, 130
 Есип Максимов III, 116, 126, 131
Есиф Фалелеевич II, 38, 44, 45, 52, 55, 59, 62
 Жирохне I, 34, 35, 36, 53, 54
 Иван I, 34, 35, 36, 38, 54
Иван Александрович II, 38, 55, 62; III, 147
Иван Васильевич I, 34, 35; II, 38, 56, 62
 Иван Васкоман Васильевич I, 34, 35; III, 115, 116
Иван Еремеевич ? II, 39, 40, 41; III, 147
Иван Кожин I, 34, 35; III, 115
Иван Лукинич Щока III, 116, 120, 121, 122, 130, 136, 147
 Иван Федорович I, 34, 35, 36, 59; III, 147
Карп Савинич III, 116, 120, 130
Кирилл Дмитриевич II, 38, 52, 55; III, 147
 Клим I, 34, 35, 36, 53
 Кондрат I, 34, 35, 36, 48, 50, 54, 55
Костянтин Федорович I, 34, 35; III, 115
Кузьма Терентъевич II, 38, 52, 55; III, 130
Лука Микулинич I, 34, 35; III, 115
Лука Федоров II, 60; III, 116, 126
Матфей (возм. см.: Машко) I, 34, 35; II, 37, 60, 61
 Матфей Иванович Селезнев III, 116, 126, 127
 Матфей сын Фалелея Андреяновича I, 34, 35; II, 37, 38, 39, 40, 43, 61, 62; III, 147
 Машко (возм. см.: **Матфей**) I, 36, 37, 55; III, 147
 Микита Петрилович I, 34, 35, 36, 53

Микита Федорович I, 34, 35; II, 37, 38, 40, 48, 49, 50, 51, 61;
 III, 147
 Милонег I, 34, 35, 36, 44, 48
 Михаил Андреевич III, 99, 106, 107, 108, 112, 113, 130
Михаил Есифович I, 34, 35; II, 37, 39, 56, 61, 62
 Михаил Исаакович III, 99, 106
 Михаил Семенович Берденев III, 116, 117, 126, 127, 128, 131
Миша Григорьевич I, 34, 35; II, 37, 38
 Олисей Ананьинич I, 34, 35; II, 37, 38, 39, 40, 43, 58, 61;
 III, 147
 Олисей Константинович, князь копорский I, 34, 35; II, 37, 55;
 III, 147
 Олферий Михайлов III, 116, 126
Олфим Боровский I, 34, 35; III, 115
 Оникий Власьевич I, 34, 35; II, 37, 50, 53, 54, 55; III, 147
 Остафий I, 34, 35, 36, 39, 57, 58
 Остафья (Груз ?) III, 116, 118
 Павел Лукин Телятев I, 34, 35; III, 98, 101, 102, 109, 110
Парфей Кавский I, 34, 35; III, 115
 Ратибор Клукович I, 34, 35, 36, 48, 54, 55
Родион Норов ? III, 116, 117, 126, 129, 131
Семен Андреевич ? II, 38, 40, 41; III, 147
 Семен Емин I, 38, 39, 53
 Семен Тимофеевич III, 116, 120
Степан ? II, 39, 40, 41; III, 147
Тимофей Федорович I, 34, 35; II, 37, 61
 Труфан Юрьевич Сарский I, 34, 35; III, 115, 123, 124, 129, 130,
 147
Фалелей Андреевич I, 34, 35; II, 37, 38, 61
 Фед Якунович I, 34, 35, 36, 53
 Федор Лукин Телятев I, 34, 35; III, 115, 117, 124, 125, 129, 131
Федор Олисеевич III, 116, 119, 122, 147
Федор Яковлевич III, 116, 119, 130
 Филипп (возм. см.: **Филипп Тетеревков**) II, 39, 40; III, 147
Филипп Тетеревков (возм. см.: Филипп) I, 34, 35; II, 37, 40
 Яков (возм. см.: Якун Намнежич) I, 36
Яков Иванович Селезнев III, 116, 126
Яков Игнатьевич Лозьев III, 116, 123, 125, 129
 Якун Намнежич (возм. см.: Яков) I, 34, 35, 36, 38, 53